

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Субъект преступления и личность преступника»

Студент

А.Д. Ахметвалеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена исследованию субъекта преступления и соотношения данного понятия с личностью преступника.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается общая характеристика состава преступления.

Во второй главе рассматривается личность преступника и соотношение с субъектом преступления.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика состава преступления	7
1.1 Формирование понятия «субъект преступления» в российском законодательстве	7
1.2 Понятие субъекта преступления в современном уголовном законодательстве	12
1.3 Вменяемость и невменяемость субъекта преступления, ограниченная вменяемость	18
Глава 2 Личность преступника и соотношение с субъектом преступления...	31
2.1 Понятие личности преступника, структура и содержание	31
2.2 Проблемы функционального разграничения субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве	47
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Субъект преступления одно из фундаментальных понятий уголовно-правовой науки. Внимание исследователей привлекало изучение проблем субъекта преступления, начиная еще с дореволюционного времени, и это не случайно. Ведь уголовный закон распространяет своё действие на всех граждан, которые попали в сферу его деятельности, без исключения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях наблюдается увеличение интереса к изучению личности лица, совершившего преступление, в частности, под прицел попадают особенности психики, которые влияют на способность осознания фактического характера (общественной опасности) содеянного, а также на способность руководить действиями (бездействием), т.е. на вменяемость субъекта. Состояние психики субъекта порождает появление таких уголовно-правовых категорий как вменяемость, возрастная вменяемость, специальная (профессиональная) вменяемость, ограниченная вменяемость, невменяемость, аффект. Указанные состояния, безусловно, тем или иным образом влияют на нормальное развитие психической деятельности человека. Учитывая, что отклонения в психике могут быть вызваны множеством факторов (как внутренних (например, генетическая наследственность), так и внешних (отсутствие должного контроля, социальная среда) изучать это направление следует в тесной взаимосвязи с категориями психологии, социологии, философии, судебной психиатрии и др. К тому же, всегда актуально исследование разнообразных точек зрения зарубежных законодателей по заявленным вопросам. Принимая во внимание, что на данном этапе развития общества нет единства при разрешении вопросов о разграничении компетенции психиатров и юристов, общественность активно участвует в исследовании указанных сложностей.

Анализ научной литературы показал, что большинство современных работ, посвященных субъекту преступления, во-первых, носят

фрагментарный характер: исследуются институты специального субъекта, невменяемости, возраста и пр., во-вторых, освещаются проблемы субъекта преступления определенной группы общественно-опасных деяний (субъект преступления против правосудия, в сфере экономической деятельности и пр.).

Однако на фоне имеющихся научных трудов по выбранной теме, остаются неразрешенные вопросы, касающихся проблемных аспектов исследования субъекта преступления. Кроме того, эволюция научных знаний о субъекте преступления и личности преступника не привела ученых к их устоявшейся теоретической модели.

В связи с этим, исследование, казалось бы, давно изученных концепций и постулатов уголовного права, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм уголовного права, касающегося субъекта преступления и их правильному применению предопределили выбор темы выпускной квалификационной работы и ее актуальность.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с теоретическими аспектами учения о субъекте преступления и личности преступника.

Предметом – нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие институт субъекта преступления.

Основной целью работы является комплексное научное исследование субъекта преступления не только с уголовно-правовой, но и криминологической точки зрения на базе современного уголовного законодательства и практики его реализации для выявления и разрешения важных теоретических проблем и вопросов по выбранной теме с разработкой конкретных предложений по их совершенствованию.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику формирования понятия «субъект преступления» в российском законодательстве;

- рассмотреть понятие субъекта преступления в современном уголовном законодательстве;
- рассмотреть обязательные признаки такие, как вменяемость и невменяемость субъекта преступления, ограниченную вменяемость;
- выделить особенности понятия личности преступника, структуру и содержание;
- проанализировать проблемы функционального разграничения субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве, а также предложить пути решения.

Методологической основой данного исследования выступают общенаучные методы, такие как: метод познания, диалектический метод; а также конкретные (специальные и частные) методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, социологический и системный.

Нормативную правовую базу исследования составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации [23], Уголовный Кодекс РФ, федеральные законы и подзаконные правовые акты, а также правоприменительная практика.

Научная новизна определяется тем, что в работе представлено комплексное исследование уголовно-правовой характеристики субъекта преступления через призму категорий «вменяемости», «невменяемости». К тому же, произведен анализ, законодательно закрепленных признаков субъекта преступления в уголовном праве, на основании чего выявлена оценка и роль в уголовных правоотношениях.

Структура выпускной квалификационной работы определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика состава преступления

1.1 Формирование понятия «субъект преступления» в российском законодательстве

Субъект преступления – достаточное многоаспектное понятие. При исследовании данного уголовно-правового института, необходимо рассмотреть субъекта преступления в исторической ретроспективе отечественного уголовного права для всестороннего понимания генезиса его происхождения и тенденций развития. Обратимся к великим памятникам древнерусского и феодального права, а также к некоторым законодательным актам Российской империи, регламентирующие вопросы уголовного права.

Отголоски понятия «субъект преступления» прослеживаются еще в памятнике древнерусского феодального права – Русской правде. В этом историческом документе, ориентированном, прежде всего, на защиту феодальной собственности, не было достаточно ясного представления о понятии преступления и лица, его совершившего. Согласно этому документу – преступление – это обида – причинение материального, физического или материального ущерба определенному лицу. Соответственно, понятие «субъект преступления» являлось абстрактным. Им являлись все, кроме холопов, за которых в ответе были их хозяева. В данном документе проблемно определить особенности (возраст, состояние вменяемости) лица, совершившего преступление. Преступное действие понимается как зло, и потому, как утверждает А. Чебышев-Дмитриев, обыденным названием для преступления, как правило, является «лихое дело», а для преступника – «лихой человек» [15, с. 43].

Таким образом, исходя из положений Русской правды, можно сделать однозначный вывод, что субъект преступления – любое физическое лицо, за исключением холопов. Такой же вывод можно сделать и исходя из последующих памятников права – Судебника 1550 г. и Судебника 1589.

Уголовному праву древнерусского государства, по данным исторической литературы, был известен такой парадоксальный факт, когда субъектом преступления являлась вещь – церковный колокол за государственное преступление. В него ударили во время восстания народа в г. Угличе в связи с убийством наследника престола малолетнего царевича Дмитрия. Часть жителей Углича казнили, других сослали в Сибирь. «Мятежный колокол» был наказан кнутом, у него вырвали язык и урезали «ухо», а затем сослали в ссылку в г. Тобольск [28, с. 359]. Вместе с тем, несмотря на такой вышеназванный казуистичный случай, преступное деяние в законодательных памятниках права видится как выражение отдельного состояния человека, то есть только физического лица.

Не меняется сущностное представление о субъектах преступлений и в Соборном Уложении 1649, в котором таковыми признавались представителями всех сословий. Анализируя текст Уложения, затруднительно определить возрастные рамки преступника и свойства, связанные наличием у него вменяемости. Из этого следует, что субъектом общественно опасного деяния признавалось лицо, которое совершило предусмотренное законом преступление. Кроме того, уже был учет личностных качеств преступника (чин, социальный статус) при назначении наказания.

Более совершенным становится понятие субъекта преступления при Петре I. В этот период окончательно закрепляется понятие преступного деяния, под которым понимается нарушение указа или закона, за которое следует наказание, предусмотренное самим законом.

Появляется понятие воинских преступлений в Воинских артикулах Петра I 1716 г. В них говорится о деяниях, совершенные военными или лицами, связанными с армией. Следовательно, уже прослеживаются признаки специального субъекта – военнослужащего. Также было внимание к вопросу о вменяемости лиц, совершивших преступления. Совершения деяния при душевной болезни вело к смягчению наказания или

освобождения от него. Совершение преступления в состоянии опьянения усиливало ответственность.

Уложение 1845 г. четко определяет признаки субъекта преступления – его вменяемость и возраст, а также еще раз убеждает, что в русском уголовном праве субъектом является человек – физическое лицо.

Отражение признаков субъекта преступления мы видим и в Уголовном Уложении от 22 марта 1903 г. – крупнейшем законодательном акте досоветской России [61]. В нем более коротко сформулировано понятие преступления, под которым понимается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания.

Не являлось субъектом преступления по данному Уложению лицо, не достигшее 10-летнего возраста, так как оно считается малолетним и не может в полном объеме осознавать содеянное. В статье 40 Уложения сказано: «Не вменять в вину преступное деяние, учиненное малолетним, не достигшим десяти лет». Дети до 10 лет могут быть отданы под надзор родителей или других лиц, согласившихся на это, или помещены в воспитательные заведения.

Итак, краткий обзор досоветских памятников права позволяет утверждать, что понятие субъекта преступления имеет глубокое историческое происхождение. Этот институт уголовного права прошел тернистый, довольно неоднозначный путь развития: от признания субъектом признания субъектом преступления физического лица, кроме холопов, а также животных и неодушевленных предметов до понимания и законодательного оформления положений, касающихся лица, совершившего преступление. В целом же, с древних времен субъектом преступления признавался человек, достигшего определенного возраста и способный отвечать за свои деяния. С течением истории признаки, характеризующие лица, совершившего преступления оставались конститутивными. Вместе с тем, в разных правовых документах они совершенствовались, конкретизировались.

Дальнейшее развитие института субъекта преступления происходило в советское время, поэтому целесообразно проанализировать проблемные аспекты выбранной темы в постреволюционной России.

В начальные годы советской власти наметилась тенденция интенсивного формирования органов власти, а также соответствующих законодательных актов. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. в стране вводилась всеобщая трудовая повинность. В связи с этим вводились составы преступлений, связанные с уклонением от обязательного труда (самовольное оставление работы, трудовое дезертирство и подстрекательство к нему, уклонение рабочих и служащих от учета и др.) [53, с. 39].

Советское законодательство, в различные временные промежутки, характеризуется неоднозначностью в установлении возраста субъекта преступления: с течением времени возраст преступника то понижался, то увеличивался.

Более четко на законодательном уровне были закреплены признаки субъекта преступления, а также само понятия общественно-опасного деяния в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [51]. Под преступлением понималось всякое опасное деяние, посягающее на существующую систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс.

В 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, более обстоятельно обозначил основные уголовно-правовые институты, в том числе ответственности и наказания, полно сформулировал признаки субъекта преступления, относительно возраста и вменяемости [39]. УК РСФСР 1922 г. признавал субъектом преступления несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, однако до достижения 18 лет им смягчалось налагаемое судом наказание на 1/3 против наивысшего предела, установленного соответствующими статьями Кодекса.

«Понятие невменяемости было отражено в статье 11 УК РСФСР 1926 г., которая устанавливала, что наказание не может применяться к лицам,

совершившим преступление в состоянии хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности или в ином болезненном состоянии, если данные лица не могли отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, как и по предшествующим уголовным законам, не являлось субъектом преступления. К такому лицу могли быть применены лишь меры социальной защиты медицинского характера, выражающиеся в принудительном лечении или помещении в лечебное заведение изолированного типа. Отсюда следует, что УК РСФСР более полно закрепил медицинский критерий невменяемости и уточнил возраст субъекта преступления» [53, с. 41].

В годы войны усиливались репрессии к лицам, нарушающим трудовую дисциплину. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [40], устанавливалась уголовная ответственность за уход с работы по своему усмотрению рабочих и служащих мужского и женского пола. Самовольный уход рассматривался как тяжкое преступление и приравнивался к дезертирству. Итак, уголовное законодательство военного времени расширяло круг потенциальных субъектов преступлений: ими являлись не только те граждане, которые совершали преступления, предусмотренные уголовным законом, но и те, которые нарушали трудовую дисциплину.

Не менее важной вехой в истории становления института субъекта преступления явилось принятие Закона, регламентирующего Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основы) [41]. Впервые в данном документе на законодательном уровне закреплены основные признаки преступления – общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Кроме того, в Основах усовершенствовались положения о субъекте преступления. Во-первых, был установлен дифференцированный подход в установлении возраста лица,

совершившего преступления: по общему правилу субъект преступления должен был достичь 16 лет, однако за отдельные виды преступлений (за совершение убийства, кражи, злостного хулиганства, умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества и др.) уголовная ответственность наступала с 14 лет.

С 1960 г. в отечественном уголовном праве наметилась тенденция установления специального возраста уголовной ответственности – 18 лет. Например, в союзных республиках принималась норма, предусматривающая ответственность за уклонение от общественно полезного труда. Субъектом данного преступления могло быть трудоспособное лицо, достигшее совершеннолетия. Между тем, не оставались без уголовной репрессии и лица до 18 лет. Законодатель устанавливает минимальный возраст – 14 лет – для привлечения таких лиц к уголовной ответственности за совершения деяний, которые представляют повышенную общественную опасность.

Таким образом, с 1960 года законодатель при регламентации уголовно-правовых норм акцентировал внимание на возраст субъекта преступления. Это, прежде всего, связано с усилением уголовно-правовой репрессии, а также частотой совершения преступлений в несовершеннолетнем возрасте.

Заканчивает исторический очерк исследования института субъекта преступления в отечественном уголовном праве принятый 24 мая 1996 г. Государственной Думой РФ Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 января 1997 г., законоположения которого будут предметом дальнейшего научного исследования.

1.2 Понятие субъекта преступления в современном уголовном законодательстве

В современных условиях эволюции российского общества и уголовного законодательства подвергаются изменениям многие уголовно-правовые институты. С теоретической и практической точек зрения особый

интерес для исследования представляет такая уголовно-правовая категория как субъект преступления [1, с. 15].

Субъект преступления, в соответствии со ст. 19 УК РФ понимается «вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, с которого наступает уголовная ответственность» [60].

Субъектом преступления непосредственно может быть только физическое лицо, то есть человек. Чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить, что именно это лицо совершило преступление. Юридические лица (предприятия, учреждения, организации и объединения), а также животные субъектом преступления быть не могут. Если животные причиняют вред здоровью человека, они могут выступать только в качестве орудия преступления, и уголовной ответственности за это подлежат хозяин животного или иное лицо, непосредственно отвечающее за поведение этого животного.

Понятие субъекта можно рассмотреть через призму нескольких наук. Для философии, например, субъект является фундаментальной, основополагающей категорией, которой обозначается обладатель предметно-практической информации и познания (индивид или социальная группа). Учитывая, что в качестве элементов состава преступления использованы обобщающие философские категории, то их использование позволило создать уголовно-правовую категорию «субъект преступления», заложить основы представления об объекте преступления в самом общем смысле. В уголовном праве, как и в классической философии, субъект преступления предстает в качестве обладателя сознания и воли, которые демонстрируются в его преступных действиях и бездействии [38, с. 63].

На практике довольно часто при рассмотрении субъекта преступления в качестве элемента состава преступления происходит подмена понятия «субъект преступления» на «личность преступника». отождествление этих понятий неизбежно влечет за собой совершение методологической ошибки, с

которой предстоит столкнуться каждому исследователю при их изучении, поэтому очень важно их разграничивать.

Во-первых, если рассматривать их через призму системы состава преступления, то это очевидно разные категории – уголовного права и криминологии.

Во-вторых, субъект преступления содержит конкретные законодательные признаки, в случае отсутствия которых не будет состава преступления и, как следствие, оснований для привлечения к уголовной ответственности за содеянное.

В-третьих, личность преступника служит основанием как для индивидуализации уголовной ответственности, так и уголовного наказания, так как исследуется во взаимодействии с социальной средой и наряду с социально-демографическими данными: возраста, пола, социального положения, образования, рода занятий, профессии, семейного положения, жилищных и материальных условий и ряда других признаков [44, с. 269].

«Субъект преступления – это правовое понятие, характеризующее лицо с юридической стороны. Субъект преступления ограничивается законодательными установленными признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость), которые являются обязательными при решении вопроса наступления уголовной ответственности. Учитывая, что совокупность признаков играет решающую роль при назначении наказания, то их стоит рассмотреть подробнее» [9, с. 13].

Интересен тот факт, что вопрос возраста уголовной ответственности всегда был подвижным. Об этом свидетельствуют следующие ретроспективные аспекты:

- в первые годы существования советской власти в отношении возраста уголовной ответственности наблюдался маятник, то в сторону его повышения, то понижения. По итогу закреплен возраст уголовной ответственности с 14 лет;

- в 1935 году внесена поправка в УК РСФСР 1926 г., которая понижала возраст наступления ответственности до 12 лет за кражу, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, убийство или попытку к убийству;
- в 1958 в «Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик» общий возраст уголовной ответственности был определен с 16 лет, но за совершение ряда преступлений, таких как убийство, изнасилование, разбойное нападение, кража и т.д., уголовная ответственность наступала с 14 лет;
- УК РСФСР 1960 года, в свою очередь, расширил перечень деяний, уголовная ответственность за которые наступала с 14 лет [11, с. 277].

При решении вопроса об установлении возраста уголовной ответственности, законодатель учитывал положения международно-правового характера. «Положения УК РФ относительно возраста, обосновываются тем, что лица, достигшие 16-летнего возраста, как правило, имеют такой уровень сознания, который позволяет им правильно оценивать свое поведение и руководить им. Однако совершение общественно опасных деяний возможно и в более раннем возрасте. Именно поэтому за ряд преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка установлен пониженный возраст – 14 лет. Однако, несмотря на законодательное закрепление возрастного порога, анализ ряда норм Особенной части позволяет сделать вывод о том, что существует еще один возрастной рубеж - 18 лет. Нетривиальность некоторых преступлений заключается в том, что они могут быть совершены лишь лицами, которым исполнилось 18 лет. Например, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и в совершение антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ), преступлений против военной службы и др.» [62, с. 184-185].

Возраст виновного определяется документами о рождении, а при их отсутствии - заключением медицинской экспертизы. Но бывает, что документов по тем или иным причинам нет (утрачены, сгорели во время пожара и т.п.). В этих случаях можно получить документальное подтверждение возраста из других источников (первичные записи в органах ЗАГСА, анкетные данные в листке по учету кадров по месту работы и т.п.). Если эти документальные данные по каким-либо обстоятельствам не сохранились, то следует допросить родителей или близких родственников (отца, мать, бабушку, дедушку, брата, сестру и т.д.) [18, с. 98].

Лицо считается достигшим, определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток. Если предусмотренное уголовным законом деяние совершено в день рождения до наступления 24 часов, то лицо не достигло еще возраста уголовной ответственности и субъекта преступления нет. Если же деяние началось до 24 часов, но продолжалось и после их наступления, когда начались уже новые сутки, то лицо достигло возраста ответственности и субъект преступления есть. Такие случаи отнюдь не редкость в судебно-следственной практике.

Следующим необходимым признаком субъекта преступления является вменяемость лица, совершившего уголовного наказуемое деяние (бездействие).

Вменяемость – это способность лица, совершившего преступление, быть ответственным и виновным. Вменяемое лицо юридически можно признать преступником. То есть вменяемость – это такое положение психики, в ходе которого человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий, руководить ими и поэтому способен нести ответственность за свои действия. Преступление совершается при воздействии целого комплекса внешних обстоятельств, однако ни одно из них не действует на человека, минуя его сознание.

Человек, который свободно мыслит, имеет здоровую психику, находится в состоянии оценивать окружающую обстановку, выбирает тот

вариант поведения, который соответствует его целями. В этом проявление свободы воли лица, которая предопределяет его способность быть виновным [63, с. 284].

При совершении объективно опасных поступков в отношении общества у невменяемых лиц в этот процесс не вовлекаются сознание и воля. Это объясняется тем, что невменяемость - это психическое заболевание, и такое состояние позиционирует человека, имеющего такие особенности, как потенциального носителя общественной опасности, т.к. его действия могут причинить серьезный вред обществу.

Не зависимо от степени тяжести вреда, причиненного потерпевшему или обществу, не представляется возможным приписать этот вред в вину психически нездоровым людям. Ведь даже цели уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений) недостижимы по отношению к невменяемым лицам, вследствие чего наказание является очевидно нецелесообразным и несправедливым [9, с. 15].

Установление субъекта определенного преступления непосредственно предполагает выяснение его имени, выделение его из социальных связей как индивидуума. Индивидуализация лица необходима для выяснения возможной преступной деятельности в прошлом, поскольку это может иметь прямое отношение к квалификации, например, наличие судимости.

Субъекту преступления помимо основных (обязательных) признаков характерны еще и факультативные, которые придают ему особый статус и трансформируют его в категорию «специальный субъект».

Специальный субъект преступления – лицо, которое, кроме общих признаков субъекта преступления (вменяемости и возраста), характеризуются дополнительными (специальными) признаками, необходимыми для образования состава преступления определенного вида.

1.3 Вменяемость и невменяемость субъекта преступления, ограниченная вменяемость

Известно, что одним из ключевых условий уголовной ответственности являются вменяемость человека, который совершил преступление, а также наличие его вины в содеянном. Учение о вменяемости в доктрине уголовного права представляет собой немалый блок вопросов, т.к. для их решения необходимо обратиться к положениям других областей, таких как психология, психиатрия, философия, социология. Несмотря на «психологизацию» некоторых положений уголовного закона, вменяемость нельзя рассматривать исключительно как выражение только социально-психологических качеств субъекта, ведь «вменяемость» - это категория юридическая [27, с. 75].

Вменяемость, находясь в субъекте преступления и непосредственно связанная с виной, обеспечивает в отечественном уголовном праве действие важнейшего принципа субъективного вменения. Как известно, ч. 2 ст. 5 УК РФ не допускает уголовную ответственность за невиновное причинение вреда. Следовательно, вопрос о виновности лица, которое совершило преступление, может выдвигаться и подлежать доказыванию только в случае, если субъект вменяем, т.е. способен осознавать свои действия и руководить ими в момент их совершения [44, с. 113].

Действующее уголовное законодательство не раскрывает понятия «вменяемость». Значение данного института можно установить путем доктринального толкования: в самом общем смысле вменяемость – это психическое состояние лица, которое заключается в его способности отдавать отчет своим действиям, руководить ими в момент совершения преступления и нести, в связи с этим, уголовную ответственность и наказание. Здесь важен факт понимания социальной значимости своего поступка, т.е. его общественной опасности, а на это способны «психически здоровые и умственно полноценные» люди [25, с. 334].

Вменяемость с точки зрения российского законодателя выступает в качестве презумпции, по смыслу которой лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, признается вменяемым, пока не доказано обратное. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления данной презумпции, на ней основываются суды в своей практике [64, с. 75], т.е. вменяемость рассматривается как само собой разумеющееся требование, которое должно учитываться при привлечении лица к уголовной ответственности. Однако данный вопрос не возникает перед компетентными органами до тех пор, пока у следственно-судебных работников не появляются основания сомневаться относительно вменяемости лица. В отдельных случаях, если у следственных и судебных органов возникают трудности при решении данного вопроса самостоятельно, законодатель обязывает обращаться за помощью к специалистам в области психиатрии и психологии [65, с. 141]. В России по статистическим данным в уголовном производстве отмечается более 85% случаев проведения экспертиз в отношении обвиняемых, подозреваемых и подсудимых для решения вопроса относительно их вменяемости. Эксперты полномочны дать только заключение о наличии или отсутствии психического расстройства, окончательное решение по вопросу о вменяемости или невменяемости принимает суд [17, с. 63].

Как видим из вышеизложенного, вопрос о вменяемости субъекта возникает только в результате совершения им преступного деяния. Традиционно принято рассматривать вменяемость как совокупность двух критериев: юридического и медицинского.

Юридический (психологический) критерий вменяемости свидетельствует о способности лица понимать фактические обстоятельства совершаемого деяния, его социальную значимость, т.е. общественно опасный характер содеянного, а также руководить своим поведением. Получается, юридический критерий содержит в себе два момента: интеллектуальный и волевой [49, с. 24].

Интеллектуальный признак примечательно отражен в гипотезе, выдвинутой Г.И. Солнцевым «преступление есть деяние осознанное», именно поэтому лицу, его совершившему необходимо иметь разум и свободную волю. Ведь преступление вменяется человеку, который «при употреблении разума и свободе произвола» может руководить своими действиями. Поэтому, обобщенно интеллектуальный признак юридического критерия вменяемости можно охарактеризовать, как способность понимать фактическую сторону и социальную значимость своих поступков. Вменяемость лица в данном случае предполагает, что лицо в силу своего психического здоровья могло отказаться от преступного поведения, с учетом понимания общественной опасности последнего [20, с. 65].

Волевой признак обращает на себя особое внимание. Сущность рассматриваемого момента заключается в возможности руководить своими действиями, т.е. законодатель обращается к свободе воли. Установление свободы воли – принципиально важный момент, который имеет ключевое значение для обоснования вменяемости субъекта преступления. В доктрине уголовного права определяется, что свобода воли – это субъективная предпосылка ответственности за свои поступки, ведь она не подвержена влиянию внешних условий [59, с. 45]. С точки зрения С. Будзинского: «благодаря свободе воли человек отличается от животного. Он осознает ее существование, чувствует угрызения совести, а поэтому способен нести уголовную ответственность» [6, с. 72].

Медицинский (биологический) критерий вменяемости отражает состояние психики в момент совершения преступного деяния, т.е. отсутствие определенных психических заболеваний и недостатков умственного развития, а также определенный уровень социализации личности (образование, жизненный или профессиональный опыт и т.п.) [49, с. 24].

К психическим заболеваниям, которые исключаются при наличии вменяемости, относят:

- хроническое психическое расстройство;

- временное психическое расстройство;
- слабоумие – это состояние умственного недоразвития, связанное с повреждением мозга, которое сопровождается поражением интеллекта;
- иное болезненное состояние психики (определенные формы психопатий, нервно-психические расстройства у наркоманов в период наркотического голодания и др.) [20, с. 66].

Получается, что показателем медицинского критерия вменяемости, прежде всего, будет являться психическое здоровье, т.е. доказательство того, что психика человека находится в нормальном состоянии. Учитывая, тесную связь рассматриваемого критерия с положениями психиатрической области знаний, можно прийти к выводу, что в данном случае будет предполагаться презумпция психического здоровья. Суть данной презумпции состоит в следующем: «лицо следует считать психически здоровым, пока не будет собрано достаточно фактов, которые свидетельствуют о болезненном характере изменений, происходящих в психике человека». Российский законодатель прямо не формулирует данное понятие. Однако в ст. 8 ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» существует указание, что требование о предоставлении сведений о состоянии психического здоровья гражданина допускаются только в случаях, прямо установленных в законодательстве РФ [59, с. 36].

Резюмируя вышеизложенное, стоит сделать вывод о том, что вменяемость – это многофункциональный институт:

- это базовая уголовно-правовая категория;
- это юридический факт, который свидетельствует о привлечении к уголовной ответственности ввиду способности лица действовать в момент совершения преступления виновно;
- это «исходный пункт принципа субъективного вменения.

По нашему мнению, при такой смысловой загруженности категории вменяемости необходимо законодательное закрепление понятия вменяемости и ее критериев, в целях избежание коллизий правовых норм.

В настоящее время наблюдается увеличение, среди совершивших преступление, лиц с психическими отклонениями, которые не исключают вменяемость лица. К тому же российские ученые вместе с практиками отмечают, что при определенного рода психических расстройствах сознание преступника суживается, его интеллектуальные возможности ограничиваются по сравнению с возможностями психически здорового правонарушителя. Отсюда в доктрине уголовного права возникают вопросы привлечения таких лиц к уголовной ответственности, ведь их действия нельзя оценивать аналогично действиям лиц с нормальной психикой. Именно поэтому закономерным результатом развития законодательства в этой области, является введение в УК РФ ст. 22, которая содержит в себе положения об ограниченной вменяемости [54, с. 142].

По смыслу рассматриваемой нормы «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности» [46, с. 28].

По этому поводу высказал свое мнение русский юрист, криминалист Н.С. Таганцев, который считал, что «признание субъекта нравственно помешанным, нравственным выродком, психопатом не дает ему право на совершение краж, изнасилований, убийств» и логически будет в отношении таких лиц «отдача в больницы для душевнобольных», либо они будут «помещаемы в убежища, достаточно защищающие от них общество» или «отдаваемы под надежную частную охрану» [12, с. 36].

В общем смысле теория об ограниченной вменяемости появилась в доктрине уголовного права в XIX столетии. В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержалась норма, согласно которой

вина уменьшалась, если виновный учинял преступление «по легкомыслию, глупости или крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в сие преступление». Однако, длительное время данные положения не признавались криминалистами. И даже в советском уголовном праве, в частности, Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., вопросы об ограниченной вменяемости не поднимались [47, с. 128].

Укрепление данной нормы на уровне закона на современном этапе – это явное подтверждение реального существования вменяемых лиц с психическим расстройством, которое не исключает вменяемость, но, которое провоцирует нарушения интеллектуально-волевой сферы в момент совершения преступления. Вменяемость лица главным образом характеризуется способностью осознавать свои действия и руководить ими, а при ограниченной вменяемости эти способности снижены, что отражается на степени вины [16, с. 53].

В свою очередь, если ограниченная вменяемость влечет меньшую степень вины, то психическое расстройство может учитываться судом как смягчающее наказание обстоятельство. Это представляется возможным ввиду того, что перечень смягчающих обстоятельств, установленный в ст. 61 УК РФ, является открытым и признание иных обстоятельств смягчающими наказание является судебским усмотрением. Однако, очень важно при признании лица ограниченно вменяемым установить причинно-следственную связь между психическим расстройством, которое надломило способность осознавать значение своих действий в полной мере и руководить ими, непосредственно с совершенным преступным деянием. В противном случае учет ограниченной вменяемости при назначении наказания исключается [37, с. 184].

Важно отметить, что в ст. 22 УК РФ законодатель не выделяет никаких возрастных ограничений, т.е. данная норма может применяться как в отношении совершеннолетних, так и в отношении несовершеннолетних лиц. Тем не менее, при применении ч. 1 ст. 22 УК РФ в отношении

несовершеннолетних необходимо учитывать все возрастные особенности, связанные с формированием личности и свойствами нервно-психической организации [43, с. 517].

Именно поэтому для признания лица ограниченно вменяемым и установления психического расстройства, которое не исключает вменяемости, проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая признается доказательством в суде и влияет на выносимое судом решение. Степень влияния психического расстройства на наказание лица зависит от степени расстройства психики лица и осознания совершенного деяния. Если будет установлено, что лицо само вызвало такое состояние, (например, для облегчения страха перед совершением убийства лицо употребило большое количество алкоголя дабы притупить чувства), смягчение наказания не применяется [57, с. 814-815].

Это указывает на то, что существуют определенные ограничения в интеллектуально-волевой деятельности лица, которое совершает преступление. Получается, лицо действует свободно, но не в полной мере, т.к. ограничивается осознание общественной опасности содеянного, способность управлять своими эмоциями и способность избирать вариант поведения в соответствии с установленными требованиями [69, с. 127].

Особого внимания заслуживает рассмотрение медицинского критерия ограниченной вменяемости, который неразрывно связан с юридическим. Уголовный кодекс РФ в ст. 22 определяет медицинский критерий общим понятием «психическое расстройство» [24, с. 188]. Специалисты по судебной психиатрии еще до введения нормы об ограниченной вменяемости указывали, что рассматриваться должны пограничные состояния психики между ее нормой и патологией. Это значит, что в данном случае будут учитываться психические расстройства, которые не носят патологический (болезненный) характер. Лица в таком состоянии в большинстве случаев признаются вменяемыми, т.к. они сохраняют социальную адаптацию, а невозможность отдавать отчет своим действиям и руководить ими

обуславливает наличие значимых ограничений, и как следствие, признания состояния ограниченной вменяемости [69, с. 127].

К видам психических расстройств, не исключающим вменяемости, относят:

- хроническое психическое расстройство;
- временное психическое расстройство;
- слабоумие;
- иное болезненное состояние психики.

К.П. Дмитриева и Е.В. Руженская в своей статье «Ограниченная вменяемость» приводят довольно интересное исследование частоты установления ограниченной вменяемости на практике в Областной клинической психиатрической больнице «Богородское» Ивановской области. Были рассмотрены акты судебно-психиатрических экспертиз в отношении лиц, которые признаны ограниченно вменяемыми с 1997 по 2016 гг. Мониторинг производился по следующим признакам: диагноз, пол, возраст, статья, криминальный анамнез, учет у психиатра и назначение амбулаторного принудительного лечения. Результаты показали:

- 32% лиц были признаны ограниченно вменяемыми вследствие наличия у них диагноза – умственная отсталость различной степени тяжести;
- у 21,5% лиц установлен диагноз – органическое расстройство личности различного генеза;
- у 22% – эмоционально-неустойчивое расстройство личности [58, с. 275].

В большинстве случаев имеется ввиду легкая умственная отсталость, которая влияет не только на интеллектуальные способности лица к осознанию общественной опасности содеянного, но и на способность разумно организовывать свое поведение, и продумывать последствия.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что уголовно-правовое значение ограниченной вменяемости достаточно велико, оно выражается:

- признание лица ограниченно вменяемым в момент совершения преступления не исключает его уголовную ответственность, т.к. оно сохраняет способность быть виновным;
- состояние ограниченной вменяемости в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ учитывается судом при назначении наказания;
- состояние психического расстройства, которое не исключает вменяемости, может быть характеристикой специального субъекта преступления;
- в результате признания лица ограниченно вменяемым ему могут быть назначены судом принудительные меры медицинского характера.

При рассмотрении вменяемости, ограниченной вменяемости и невменяемости нельзя игнорировать множественность детерминант, которые обуславливают их возникновение, изменение и прекращение. Совершенно очевидно, что ограничивать или исключать возможность сознательно-волевого контроля за своим поведением могут не только психические заболевания и расстройства, но и другие факторы: соматические заболевания и расстройства, непреодолимая сила, рефлекс, непреодолимое физическое воздействие, возрастное недоразвитие, гипноз. На данном этапе развития законодательства эти обстоятельства учитываются в причинах невменяемости [7, с. 38].

Вопрос о невменяемости выступает одной из главных проблем как в уголовном праве, так и в судебной психиатрии. Это обуславливается тем, что институт невменяемости достаточно сложен, т.к. развивался во взаимосвязи с правовыми, философскими, психологическими критериями. Базовый критерий правильного решения проблемы невменяемости – это материальное

осмысление психической деятельности, при исследовании которой следует обращать внимание на волевые проявления [29, с. 77].

Отношение законодателя к эксцессам психически больных лиц, которое выражалось в правовых нормах, прошло в своем развитии несколько этапов:

- первый этап: в соответствие с религиозными нормами всякие действия лиц, страдающих психическими расстройствами, назывались «бесоудержимостью» (закреплялось в нормативных актах XI-XII вв., XIII-XIV вв.);
- второй этап: возникает идея об отсутствии вины в действиях лиц, имеющих психические аномалии (XV-XVIII вв.);
- третий этап: входят в употребление понятия невменяемости и вменяемости применительно к общественно опасным деяниям, а не к лицам, их совершившим. Существовала классификация деяний на вменяемые и невменяемые (начало XIX в.);
- четвертый этап: принятие «Уложения о наказаниях» 1845 г. – первого кодифицированного уголовно-правового акта в России, который содержал ряд норм (ст. 92-97), предусматривавших непоставление в вину деяний, совершенных психически ненормальными и больными, а также психически незрелыми людьми;
- пятый этап: появление в начале XX в. новых понятий – причин, устраняющих вменяемость и состояние невменяемости;
- шестой этап: согласно точке зрения Н.Д. Сергиевского, который наиболее точно отразил данный этап развития, вменяемость – свойство субъекта и системный признак состава преступления, выступающее в качестве условия уголовной ответственности [45, с. 154].

Проведенный анализ показывает, что институт невменяемости прошел долгий и последовательный путь развития от «идеи невменяемости», до полноценного законодательного регулирования [35, с. 52].

В современном уголовном законодательстве категория невменяемости получила развернутое определение. По смыслу ч.1 ст. 21 УК РФ видно, что лицо не подлежит уголовной ответственности, если во время совершения общественно опасного деяния оно находилось в состоянии невменяемости. Анализ данной нормы позволяет сформулировать определение понятия «невменяемость» – характеристика лица, совершившего общественно опасное деяние, которая заключается в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность содеянного. Отсюда следует, что лицо, признанное невменяемым, не подлежит уголовной ответственности.

Однако принципиальным является факт установления не столько самого наличия психического расстройства, сколько необходимо установить степень влияния этого психического расстройства на осознанно-волевую регуляцию поведения в той или иной ситуации. Также стоит отметить, что лица, которые совершили преступление, будучи вменяемыми, а позже заболели психическим заболеванием в период расследования или судебного разбирательства, не признаются невменяемыми. Поэтому в данном случае в отношении этих лиц принимаются меры медицинского характера, а наказание назначается после их выздоровления [25, с. 334].

Одним из главных и в то же время достаточно сложных вопросов в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике является осмысление правовых конструкций невменяемости и ее критериев, которое позволяет обеспечить полную реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, а также исключить неправомерное применение/неприменение мер уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих психические расстройства [10, с. 53].

На практике возникают трудности при установлении иных болезненных состояний психики. Они связаны с распространенной ошибкой,

которая заключается в игнорировании указанных болезненных состояний при постановке вопроса о медицинском критерии невменяемости перед экспертами. Это выражается в том, что перед экспертом не ставится вопрос о наличии или отсутствии психических заболеваний, которые относятся к данной группе; отсюда получается, что эксперт исследует это обстоятельство по своему усмотрению, и никакие императивы подобного рода на него возлагаться не будут. Этот факт может повлиять на качество расследования при оценке полноты, достаточности, достоверности и допустимости доказательств, собранных по делу, а в конечном итоге может исказить судебную оценку.

Привлечение к уголовной ответственности и применению наказания к подобным лицам бессмысленно, нецелесообразно и несправедливо. Более того, это недопустимо, т.к. означало бы привлечение к ответственности без вины. Именно поэтому в ч. 2 ст. 21 УК РФ установлено, что таким лицам могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные гл. 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера». Данные меры не являются наказанием, а служат для защиты общества от общественно опасного поведения невменяемых, а также для защиты и лечения самих лиц, страдающих психическими расстройствами.

Таким образом, в главе актуализировано понятие «субъект преступления». Данная категория имеет глубокое историческое происхождение. Этот институт уголовного права прошел тернистый, довольно неоднозначный путь развития: от признания субъектом преступления физического лица, кроме холопов, а также животных и неодушевленных предметов до понимания и законодательного оформления положений, касающихся лица, совершившего преступление. Анализ уголовного законодательства XX в. показал, что нормы советского уголовного права продолжали развивать понятие субъекта преступления, заложенного в источниках русского уголовного права, и акцентировали внимание на его признаках, которые видоизменялись в связи с вызовами времени. Отметим,

что признаки субъекта преступления, которые зародились и формировались в далеком прошлом, явились конститутивными для регламентации данного института уголовного права в современном законодательстве.

Глава 2 Личность преступника и соотношение с субъектом преступления

2.1 Понятие личности преступника, структура и содержание

Для всецелого научного исследования субъекта преступления важным является осмысление не только уголовно-правовой, но и криминологической его составляющей. Необходимым аспектом в изучении лица, совершившего общественно-опасное деяние, является анализ одного из актуальных вопросов, как для науки уголовного права, так и для криминологии – соотношения категорий «субъект преступления» и «личность преступника», а также определение их взаимосвязи.

Признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, делятся на две группы: первая характеризует субъекта преступления, эти признаки важны при решении вопроса о квалификации совершенного деяния. Вторая группа характеризует личность виновного и оказывает свое существенное влияние на назначение наказания. Анализируемые понятия относятся к одному и тому же лицу — человеку, совершившему общественно-опасное деяние, и говорить о них можно лишь только в связи с наличием уголовно-правовых отношений. Причем понятие «личность преступника» относится лишь к такому лицу, которое в соответствии с УК РФ признается субъектом преступления. Вместе с тем, названные понятия имеют различное толкование и наполнение. Их объем и значение, как уголовное, так и социальное не одинаковы [14, с. 52].

Личность в философском понимании представляет собой состояние человека, как природное существо, обладающее той или иной физической конституцией, типом нервной системы, темпераментом и многими другими чертами, которые в ходе развития многообразно меняются. Однако особенностью является то, что не изменения этих врожденных свойств человека порождает его личность [30, с. 134].

Также, при философском понимании личности, данная категория рассматривается с точки зрения раскрытия трех понятий «человек», «индивид», «индивидуальность» [21, с. 81]. Положительный эффект данного подхода выражается в выделении природного и социального.

В науке не возникает сомнения в соотношении категорий человека и личности, как общего и частного.

По мнению М.Ю. Кондратьева и В.А. Ильина личность – это системное качество индивида, обусловленное его осознанной активностью в системе социальных связей и целенаправленной деятельности активности [22, с. 127]. Ученые поддерживают идею того, что процесс становления личности является сознательной активностью индивида.

В.И. Бобков говоря о личности, определял ее «...как воплощение индивидуальных неповторимых черт и свойств, в которых отражается жизненный путь человека, свойство его бытия, определяемых содержанием его многообразных и многоуровневых связей...» [34, с. 188].

В отечественной литературе сложилось мнение о том, что личность представляет себя сложным, системным, иерархически организованным, сформированным психическим образованием человеком. При этом личностью становятся, а не рождаются и носителем такой категории может быть только человек.

Изучение личностных характеристик и особенностей каждого индивида является не только прерогативой психологии. Криминология также изучает личность, однако, в конкретных обстоятельства, характеристиках и закономерностях, складывающихся в совершение данным лицом преступления.

Криминология представляет собой учение о преступности, ее количественных и качественных характеристиках, закономерностях и тенденциях, причинах и условиях, личности преступника и мерах ее предупреждения [19, с. 58].

Нет сомнения, что наука криминология тесно связана с психологией, психиатрией, судебной медициной и даже социологией. Как и любое научное значение вопросы данной науки требуют оценки пройденного пути, оценки достигнутого, в том числе выявления причин, возникающих теоретических и практических трудностей.

Впервые освещением вопроса понятия личности преступника занимался Г.Г. Гросс. В своих работах, Гросс писал о том, что «...важным условием хорошей деятельности следователя является основательное изучение человека как главного материала предварительного следствия, как возможное средство доказательства» [13, с. 176].

Ученый писал в своих работах о том, что необходимо отстроить психологический профиль личности субъекта правонарушения, опираясь на обстоятельства криминалистического профиля, в том числе, характер совершенного противоправного деяния, факт сокрытия, уничтожения следов и других обстоятельств в целях его расследования.

В советской криминологической науке было выделено три значения понятия личности преступника [2, с. 320]. Первое из значений это понимание личности преступника как человека, совершившего преступления. Принципиально человек будет являться преступной личностью, если им были совершены противоправные деяния и в установленной форме определены как совершенные им. В целях обеспечения большей строгости понятия «личность преступника» следует употреблять его именно в этом значении.

Второе значение понятия отражает совокупность присущих ему признаков. В работе «Личность преступника» отмечается, что «личность преступника» – наиболее широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными

жизненными условиями и в той или иной мере определившие совершение преступления [31, с. 107].

Следовательно, в данном случае речь идет о наиболее общих и расширенных характеристиках личности преступника. Однако не стоит забывать про конкретизацию и определенность, ведь только посредством признаков личности преступника может сложиться общая картина о нем.

Третье значение сводится к общему сравнению лица, совершившего противоправное действие и лица, такие действия не совершавшего.

В целом, выделение определенного типа личности, отличного от других социальных типов и обладающего характеристиками, которые делают преступное поведение в определенных условиях более вероятным, возможно и законно.

Исследования в криминологии показывают, что значительная часть людей, которые нарушают нормы закона, имеют определенные характерные потребности, нуждаются в отстройке определенных интересов, моральных, правовых взглядов и ценностных ориентаций или имеют таковые, но отличающиеся от общепринятых.

При изучении определения категории личности преступника нами была выявлена особенность, которая дает нам говорить о том, что не только в рамках сформировавшегося направления научной мысли криминологии, но и криминалистики возникали вопросы об описании понятия личности преступника. Данный вопрос нами будет затронут неоднократно.

Субъект является главным и самым важным звеном всего преступного поведения личности. Таким образом, это и является важным и значимым вопросом для изучения не только в криминологической, но и криминалистической науки.

Так, В.А. Образцов в отечественной криминалистической науке предложил использовать понятие личности преступника. Ученый считал, что «...своевременное и успешное предупреждение преступлений возможно лишь тогда, когда все внимание сконцентрировано на личности преступника,

поскольку именно личность является носителем причин их совершения...» [42, с. 44].

Исследуя проблему личности преступника И.А. Макаренко в своей работе отмечает: «Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления представляет собой совокупность психофизиологических свойств и качеств, мотивационных установок эмоциональной и рациональной сфер человеческого сознания, отразившихся в следах преступления в процессе подготовки, непосредственного совершения и сокрытия следов преступления, а также его пост преступного поведения» [33, с. 52].

Ю.М. Антонян определяет личность преступника как социально значимых негативных свойств психического состояния человека, образующаемых при многообразном негативном контакте с другими людьми [3, с. 67].

Однако с последним из представленных определений нельзя согласиться, однако, оно все же имеет место для существования. При квалификации преступления и определении его тяжести имеет большое значение сам характер совершаемого преступления. Не все совершаемые преступления имеют под собой предшествующих негативный фактор. Такое оценочное понятие дело каждого конкретного случая.

Интересным будет обратить внимание на то, что для криминологии основным в личности преступника является ее природа и источники, пути формирования, следовательно, те особенности, которые могут способствовать преступному поведению и могут объяснить причину такого преступного поведения.

Результаты изучения таких причин и варианты решения некоторых проблем привел российскую науку к изучению вопроса превентивности, то есть возможности избежать преступного поведения вовсе.

На основании вышесказанного и основываясь на приведенных определениях понятия «личность преступника» хотелось бы предложить собственное определение.

Итак, под личностью преступника следует понимать индивида, обладающего комплексом характерных для изучения в рамках криминологии черт, совершивший противоправное деяние под воздействием психических, социальных или иных факторов.

В науке могут быть выделены следующие проблемы изучения личности преступника:

- необходимость более детального изучения соотношения биологического и социального в структуре личности преступника;
- разработка и выявление наиболее полезных и эффективных методик по выявлению и предупреждению негативных факторов формирования преступника. При определении условий и способов для эффективного реагирования на появление факторов, формирующих преступность следует определиться с понятийным аппаратом, присутствующим при исследовании данного вопроса.

Преступное поведение, как и поведение законопослушного, возможно реализовать в рамках своих личностных способностей, следовательно, в физическом и моральном плане. Однако, существует и отличие двух видов поведения. И данное отличие состоит не в специфических физических или психических возможностях субъекта, а в мотивации, присущей этому субъекту.

В.В. Лунев отмечает, что: «...преступление – это вовсе не какой-то особый вид деяний, требующих необычных психофизиологических качеств. Преступников, как показывают криминологические исследования, отличают от иных граждан, прежде всего, ценностные ориентации, потребности, интересы, взгляды, социальные установки. Другими словами, речь идет о социально приобретенных характеристиках, отражающих личностные особенности...» [32, с. 65].

Такой подход к пониманию и исследованию личности преступника является основным и единственным в рамках всей уголовно-правовой науки. Однако, некоторые авторы интерпретируют разным пониманием одну и ту же категорию.

По мнению Л.М. Щербаковой и О.П. Белой особо следует отмечать необходимость строгого выполнения условий проведения эмпирического исследования, иначе в определенной мере компрометируется сама идея изучения личности преступника [66, с. 160].

Так, при проведении осмотра людей, являющихся фактически подозреваемыми или обвиняемыми в совершении конкретного преступления привлечение законопослушных граждан не используется. Можно сделать вывод, что правило, при которых определяется симптомы, типичные для конкретной категории не применяются и невозможно обеспечить индикативность выборочных исследований.

Рассматриваемые научные взгляды неоднократно критиковались и в связи с выделением необоснованных качественных отличий личности преступника от личности законопослушного гражданина, и за бедность содержания.

Действительно, определение личности преступника содержит одну основную характеристику – лицо, которое совершает преступление. В то же время анализ судебно-медицинской литературы показывает, что попытки изолировать характеристики преступников или найти прямые генетические, психологические, биологические и другие причины преступного поведения до сих пор не увенчались успехом [5, с. 61].

Во многом это связано с тем, что ни философия, ни иные науки, а также религия не могут дать точное определение источникам человеческого поведения, природе человека.

Однако, наличие самого факта совершения преступления, его особенностей, признаков и характера позволяет многое сказать о субъекте

совершения преступления, в том числе, его отношение к самому себе, обществу, государству.

Девиантному поведению, как правило, предшествуют определенные причины, черты личности, склонности, что может повлечь за собой неоднократность совершения преступления.

Лицо, совершающее преступление имеет свои признаки, это могут быть и пол, возраст, национальность, физические особенности, род образований и так далее. Изучение определенных признаков позволяет определить полноценную картину причин и условий совершения преступления. Следовательно, значимость данного вопроса не ставится под сомнение и необходимо изучить не только общие вопросы о личности преступника, но и ее структуру.

В криминологической науке под структурой личности преступника следует понимать совокупность признаков, характеризующих лицо совершившего преступление.

При определении структуры личности преступника следует помнить, что данная категория представляет собой собирательное понятия, включая в себе большое количество свойств. В данном случае это и делает такого субъекта полноценным участником общественных отношений, носителем социально определенных черт.

В рамках изучения данного вопроса нами была замечена подмена понятий, в случае упоминания структуры личности преступника, использования таких терминов как «признак», «свойство».

Считаем нужным разобраться в понятийном аппарате в конкретной тематике.

Под структурой в общеправовом смысле следует понимать рациональный способ связи конкретных элементов [36, с. 57].

Признаком называют любые возможные характеристики предметов, все, что можно высказать о предмете [8, с. 230].

Свойство также называемые «атрибутами», «качествами», «признаками», «характеристиками», «типами») являются теми сущностями, которые могут продуцироваться вещам или, другими словами, атрибутируются им.

Для более детального изучения вопроса о личности преступника в рамках работы следует рассматривать все три понятия ввиду того, что каждый автор закладывает конкретный смысл в категориях «признак», «структура», «свойство», имея ввиду общее – характеристика личности преступника и его особенности в конкретном случае.

В частности, некоторые ученые выделяют социально-демографические, социально-ролевые и другие свойства личности преступника. Однако, при детальном изучении вопроса видно, что речь в данном случае идет о структуре личности преступника.

Н.Ф. Кузнецова выделяет отдельно только два вида свойств личности преступника: социально-демографические и социально-ролевые, а все остальные относит к другим свойствам личности преступника [26, с. 72].

Стоит согласиться с мнением А.В. Ростокинского в том, что «...в основе становления личности преступника лежат деформации личности, причиной которых являются возникающие в процессе кризиса проблемы социализации личности, а также обретения социально значимых свойств и качеств, что и выступает существенным криминогенным фактором...» [50, с. 26].

Посредством типизации личности правонарушителя были выявлены следующие типы преступников: насильственный, профессиональный, корыстный, осуществляющий неосторожные преступные деяния.

В целом личность преступника может быть двух типов: антисоциальная и асоциальная.

Антисоциальный тип личности включает в себя лиц, осуществлявших преступление больше одного раза, обладателей негативных (корыстных) жизненных установок. Таковыми являются: корыстно-хозяйственные

(неправомерное умышленное избежание уплаты налогов, преступления в сфере лицензирования); корыстно-должностные (весь перечень служебных (должностных) преступных деяний); воры – люди, скрыто осуществляющие кражу имущества; мошенники – индивиды, использующие незаконно, во вред доверительное к ним отношение людей; хулиганы; злостные хулиганы; клеветники; преступники, осуществляющие преступления против личности (убийства, нанесение физического вреда разного уровня и пр.) [70, с. 155].

Асоциальный тип личности включает в себя лиц, первый раз совершивших преступное деяние вследствие случайного совпадения каких-либо событий, условий: вследствие недобросовестного, халатного отношения к своим обязанностям, преступного бездействия; вследствие чрезмерной уверенности в себе; в состоянии аффекта, иными словами, чрезвычайно сильного временного эмоционального волнения, появившегося из-за противоправного поведения жертвы; по причине чрезмерного ситуативного неадаптивного поведения.

В процессе следственных действий правоохранители обязаны определить степень утраты подследственным способности приспособляться к условиям социального окружения и его поведенческую схему с целью наиболее точного установления картины произошедшего.

Отличительной особенностью поведения насильственного типа преступников является агрессивность, сопровождающаяся недоброжелательностью, яростью, ненавистью. В зависимости от начала появления агрессивного состояния, преступники делятся на:

- случайных, то есть совершивших преступные действия вследствие внезапно возникшей вспышки агрессивности;
- устойчивых злостных, то есть осуществивших преступление насильственного характера с целью выплескивания накопившихся чувств, разрядки.

Преступники случайного типа чаще всего совершают преступления, имеющие отношение к их физическому аффекту, обусловленному

ревностью, обидой, мезтью. Отличительной чертой убийцы этого типа является осуществление им убийства из-за преступного поведения жертвы.

Преступникам устойчивого (злостного типа) свойственна неподдающаяся изменению агрессивная ориентированность, иными словами, у них всегда есть в запасе предлог для осуществления деяния насильственного свойства. Агрессивность для этого типа преступников – один из инструментов, помогающих им самоутвердиться. Признан злостным типом убийцы особый психологический тип нарушителя закона с антисоциальным аттитюдом, ведущий аморальный образ жизни и ранее судимый.

Необходимо подчеркнуть, что о личности убийцы можно судить еще и по способу осуществленного им убийства, квалифицируемого сообразной статьей УК РФ (к примеру, убийство, осуществленное с особой жестокостью, общеопасным способом, с целью сокрытия иного тяжкого преступления и пр.). Как раз способ осуществления убийства говорит о повышенной опасности для общества той личности, которая совершила это злодеяние.

Для каждого из способов осуществления преступного деяния свойственно иметь свои отличительные мотивы. К примеру, хулиганские действия совершаются «безмотивно», вследствие высокой степени агрессивности лица, их произведшего.

Женское противоправное поведение имеет множество характерных свойств, в основном связанных с большей восприимчивостью тех или иных событий и фактов на волне повышенной чувствительности. Как раз по этой причине женский пол легче поддается вовлечению в пьянство и наркоманию. Лицам женского пола присуще совершать такие преступные деяния, как убийство детей, убийство из-за продолжительной неприязни по отношению к жертве и пр.

Преступникам, осуществившим насильственные преступления сексуального порядка, свойственно особо агрессивное поведение. Они предрасположены именно к сексуальному насилию, нередко

заканчивающемся убийством жертвы. Это говорит о наличии у них психопатий и о неправильном воспитании в семье.

Из всего вышесказанного можно заключить, что преступники, осуществлявшие преступления насильственного характера, реализовывали их агрессивно, примитивными и грубыми способами.

Совокупность побудительных сил совершения корыстных преступлений имеет свою специфику. Необходимо сказать, что причины такого рода преступлений кроются в условиях, формирующих корыстные аттитуды личности, как правило, имеющие отношение к низкому уровню контроля. Психологические установки этого криминального типа личности формируются на основе отсутствия наказания за определенные поступки, появляющегося на волне отсутствия контроля со стороны уполномоченных органов правового порядка.

В современных условиях корыстные преступления совершаются не только в интересах получения финансовой выгоды, но и в связи с хозяйственной потребностью. Лицам, осуществляющим такие преступления, нередко свойственна особая форма поведения – подчиненность совершаемых поступков конкретным обстоятельствам, нередко сопряженным со слабостью социального контроля.

Приведенные выше психологические особенности разным типам нарушителей закона свойственны в разной степени. Самыми нешаблонными из них являются расхитители. Они отличаются от прочих нарушителей закона своей адаптивностью, большей приспособляемостью к разным социальным обстоятельствам и их трансформациям. В части знаний социальных норм и требований расхитители преуспели намного больше других криминогенных типов личности, чувствуют себя на этом поприще как рыба в воде. Они характеризуются большей сдержанностью, способностью сохранять хладнокровие, самообладание, держать себя в определенных рамках. Личность этого типологического порядка отличается коммуникабельностью и обычно легко сходится с людьми. Для них очень

важна статусность, они стремятся стать лидерами, быть признанными. Эти люди редко испытывают психическое напряжение, довольно просто интериоризируют социальные нормы [68, с. 254].

Сравнительной однородностью психологических особенностей отличаются корыстно-насильственные преступники, таким образом образуя отдельный психологический тип. Это импульсивные люди, пренебрегающие социальными нормами. Характерной их чертой является агрессивность. Помимо этого, лица данного типологического порядка характеризуются наименьшей степенью зависимости поведения от интеллекта и воли. Они враждебно настроены к внешней среде, их противоправные деяния перерастают в устойчивую линию поведения. Морально-правовые нормы сложны для их понимания. В психологии этих личностей наблюдается сочетание инфантилизма, выражающегося в максимально естественной реализации появляющихся желаний и потребностей, с неспособностью нормализовать свое поведение, управлять своими поступками, предварять в своем сознании собственные действия. Люди данного типа ведут отчужденный от социального окружения образ жизни, что мешает им в полной мере осознать и правильно оценить ситуацию. При этом они психологически неподатливы и тверды в своих убеждениях и заблуждениях, аффект у них держится очень долго, оставаясь таковым даже без его активизации новыми переживаниями.

Практически аналогичные психологические черты присущи вориам, но только не так явно выражено. Воры в большей мере, чем корыстно-насильственные преступники способны адаптироваться к социальной среде. Они обладают меньшей импульсивностью, менее ригидны. Их аффективные переживания менее устойчивые. Именно воры отличаются максимальной гибкостью поведения и относительно незначительной тревожностью. Это очень общительные люди, обладающие чудесными коммуникативными навыками, и в большей мере обращены в сторону налаживания межличностных связей. Они менее агрессивны и в большей мере способны

регулировать свое поведение. Они в меньшей степени склонны обвинять себя за осуществленные ими раньше поступки антиобщественного характера.

Профессиональный тип личности преступника подразумевает преступный жизненный уклад. Преступник данной категории с юридико-психологической точки зрения – рецидивист, профессионал своего дела, основательно закрепивший за собой общественно опасную модель поведения. Лицу, занимающемуся преступностью на профессиональной основе, свойственно следующее:

- устойчивость противообщественных и криминальных особенностей поведения, проявляющихся в рецидивной преступности;
- совершать поступки, не имеющие ничего общего со здравомыслием, обуславливающие в целом стойкое нерегулируемое асоциальное поведение;
- равнодушное отношение к перспективе быть наказанным и осуждаемым обществом.

Нельзя обойти вниманием такое явление, как криминогенные вооруженные группы рецидивистов, представляющие для общества особую опасность, т.к. в таких объединениях преступники обретают свой преступный опыт и навыки, позволяющие достигать невероятных успехов в преступной деятельности. В пользу лидеров таких преступных организаций образуются специальные финансовые фонды. Уплата взносов рядовыми членами объединения является обязательным «уставным» правилом, несоблюдение которого влечет за собой жестокую кару. Это только подтверждает высокий уровень опасности для общества такого рода преступных организаций.

На особом счету у правовой психологии находятся психологические особенности неосторожной преступности, например, при изучении неосторожности бытового и профессионального типа. Поскольку мы наблюдаем мощнейший технологический прогресс и использование различных источников энергии практически во всех жизненных сферах,

можно утверждать, что неосторожные преступления стали представлять для общества еще большую опасность, чем ранее. По этой причине огромное значение имеет выяснение того, как с психологической точки зрения устроено неосторожное преступление, что позволит определить связь между неосторожным поведением и характерными чертами личности.

Криминологи не смогли указать на такой элемент психической деятельности, детерминирующий ориентацию и сущностное содержание неосторожного преступления, который был бы целостным психическим переживанием, обладающим научно обоснованными закономерностями. Несмотря на то, что для представления психического фактора неосторожности нередко употребляются такие слова, как «небрежность», «невнимательность», «легкомысленность», «халатность», «разгильдяйство», «беспечность» и пр., все же эти слова подразумевают в большинстве своем этико-социальную, а не психологическую оценку процессов, о механизме появления которых еще ничего не известно.

Ученые понимают, что основной задачей, стоящей перед ними, является раскрытие психологического механизма этого вида преступления, нахождение связи между неосторожным поведением, душевным миром лица, его совершающего, и его ценностной направленностью.

Отличительной чертой психологического аспекта неосторожного поведения, если его сравнивать с преднамеренным криминологическим поведением, является неимение вообще или неполнота «надлежащего внимания», «дальновидности», «сильного стремления», «надлежащей способности реализовывать свои желания, цели» или «должного психического напряжения» и при наличии объективной возможности их реализации.

В психологической стороне неосторожных преступлений особое место занимают требующие исследования на должном уровне биологические ритмы (эмоциональный, волевой, интеллектуальный) и состояния, вызванные экологическими факторами (солнечной энергией, магнитными бурями и пр.).

Для системы побуждений тех лиц, которые совершают неосторожные преступления, свойственны преступное легкомыслие и пренебрежительность, вследствие которых они или вовремя не обнаруживают наличие аварийной ситуации, или бездумно тешат себя надеждой, что не допустят ее осуществления, используя при этом не совсем надежные средства. Не соблюдая и пренебрегая какими-то правилами (дорожного движения, пользования оружием и пр.), они, будучи осведомленными в отношении вероятности наступления трагических последствий из-за нарушения этих правил, легкомысленно полагают, что все закончится благополучно, хотя никаких оснований так думать у них нет. Это чрезмерно импульсивные и склонные к неоправданному риску люди.

Предупредительная деятельность в отношении лиц этой категории не должна ограничиваться только воспитательными мерами. При сдаче экзаменов на получение водительских прав, допуске к работе оператором диспетчерской службы, обслуживающей энергетические системы, летательные аппараты, необходимо проводить «отборочные тесты» с «отсортровкой» тех претендентов, которые имеют указанные недостатки психики. Психологические стороны преступных феноменов сопряжены с вопросами ответственности человека. Считается, что комплекс действий лица, вытекающий из той социальной роли, которую он играет, дает представление обо всем диапазоне его ответственности. Но, так как на процесс осмысления и уяснения человеком собственной ответственности влияют многочисленные аспекты, ответственность в том виде, в каком он ее понимает, не всегда совпадает с объективной ответственностью. Неоспоримая истинная закономерная внутренняя ответственность личности предполагает ее участливость, небезразличный жизненный подход и усиление роли самоуправления в общественной среде.

Такого рода преступления осуществляют «неосторожные» правонарушители вследствие их чрезмерной уверенности в себе. Они обязаны были предугадать опасные для общества последствия собственных

действий или бездействия, но не сделали этого, безрассудно отбросив их в сторону. Следовательно, для этих лиц свойственен чрезмерно высокий риск их преступного поведения. Их поведение основано на неумении различить признаки опасности, иными словами – их восприятие нарушено. Нередко неосторожные преступления предопределяются различными перегрузками, алкогольной интоксикацией, враждой с кем-то и пр.

Следовательно, люди, осуществившие преступления по неосторожности, сделали это первый раз в создавшейся ситуации или вследствие краткосрочного пребывания в ненадлежащем психофизическом состоянии. По этой причине при вынесении приговора за совершение таких преступлений судебные органы должны иметь в руках результаты проведенного авторитетного психологического исследования личности обвиняемого, иначе говоря, учесть все обстоятельства, которые смягчают или отягчают ее вину.

2.2 Проблемы функционального разграничения субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве

При изучении личности преступника на законодательном уровне следует определить, существуют ли обстоятельства, которые смягчают или отягчают его вину, и проанализировать их с целью выявления причин и условий осуществления конкретного противоправного деяния. Это значит, что органы правового порядка во время ведения предварительного следствия должны разобраться в особенностях личности фигуранта уголовного дела, а также причинах и условиях, спровоцировавших преступное деяние. Под личностью нарушителя закона подразумевается целый комплекс его индивидуальных свойств, то есть наличие обстоятельств, которые смягчают или отягчают его вину, а в итоге привели к осуществлению им преступного деяния [4, с. 143].

Предопределяет конкретное поведение человека его самосознание.

Нередко можно услышать следующее: разобраться в том, каким является человек, можно путем изучения его поступков, характеризующих его личностный вес.

Отличительной чертой поведения преступника является его отстраненное отношение к совершенному им преступлению, как будто он и не ответственен за него, иными словами, он оправдывает сам себя, причем разными способами: посредством преувеличения виновности его жертвы; через представление принципов морали и определенных норм права как ничтожных путем их противоположения себе или преступной группе, в которой он состоит; путем перекладывания ответственности на иных людей, а также обеления и обоснования сложившейся ситуации, приведшей к совершению преступного деяния.

Любому преступлению присущ мотив, определяемый потребностями конкретного человека, его осуществившего. Необходимо подчеркнуть, что нужды многих преступников наделены своими характерными чертами, например, нешироким кругом интересов, в целом ограниченностью и пр. Поведение многих преступников в момент совершения преступного деяния расценивается как неадекватное, поскольку ими двигало стремление выплеснуть свою агрессию или ощутить ту либо иную степень опасности. Соответственно, специфичной чертой большей части преступников можно назвать невысокий уровень интеллекта и интроспекции, нередко усиленных их негативным отношением к системе социальных ценностей. Более углубленному осмыслению механизмов противоправного поведения может помочь использование понятия «тип личности». Он отражает отношение определенной категории людей к предметам или явлениям социальной действительности с отличительными для нее формами поведения.

Разобраться в дефектах социализационного процесса невозможно без осмысления его психофизиологической подосновы, изучения его инстинктивно-эмоционального аспекта. При этом необходимо всегда

учитывать обе соединяющиеся в психологии грани: социальную и биофизиологическую, так как коснувшись темы индивидуума и его эмоциональной стороны, всегда приходится касаться и их вещественной базы, иначе говоря, функциональной активности отдельного организма.

Насколько успешно личность может социализироваться в ходе своего формирования и развития, определяет наличие или отсутствие в достаточной степени устойчивых социальных препятствий и внутреннего контроля. Умысел рождается во время движения мысли. Он формируется под воздействием понятий и воззрений, которые не соотносятся с социальным правовым сознанием [56, с. 10].

Зараженность личности противообщественными представлениями, вектор ее социальной ориентации определяется только путем изучения всей совокупности ее нужд, интересов, мотивов. Благоприятно сказывается на появлении антисоциальных особенностей личности наличие у нее извращенных нужд и тех, реализации которых индивид недостоин или которые социум по степени своего развития не может реализовать, индивидуальных интересов, идущих вразрез с общественными интересами.

Возникновение преступного умысла происходит и под воздействием типа высшей нервной деятельности, темперамента, характера. Однако данный аспект остается невыясненным и дискуссионным, поскольку не исследован в должной мере и научно не обоснован.

Утверждая, что преступность вызвана в первую очередь социальными факторами, мы все же не можем игнорировать характерные черты личности в процессе исследования противоправного поведения. Актуальной и до сих пор спорной, с точки зрения науки, является тема различности свойств личности – от характера биологических качеств и до характера отклоняющегося поведения.

Стоит отметить, что общая информация о природной и социальной стороне личности не способна прямо ответить на большую часть наиболее существенных вопросов: какие личностные свойства, с какого момента, в

какой комбинации с иными обстоятельствами и условиями течения жизни, воспитанием и обучением могут привести к конкретным деформациям сознания индивида (в детстве, во взрослой жизни).

Вследствие комбинационности, неоднородности, взаимовлияния социальных и биологических аспектов личности на данные вопросы довольно сложно дать однозначный ответ. Об этом говорят многие ученые, отмечая, что в части связи биологической и психической сторон личности, скорее всего, невозможно четко определить некий общий, подходящий для всех случаев принцип. Данные связи слишком сложны, многоплановы, многообразны.

В ряде измерений и в некоторых условиях биологические аспекты относительно психических действуют в роли механизма (физиологическое обеспечение психической деятельности), а в ряде других – в роли предпосылки, еще каких-то – сущности психического выражения (к примеру, ощущение состояния здоровья), в следующих – причин конкретных поведенческих актов, в еще одних – условий появления феноменов психики и пр. [52, с. 251].

Исследование социальных и биофизиологических сторон личности подразумевает, в первую очередь, изучение их корреляционной зависимости на фоне происходящих социальных изменений и развития личности. К.К. Платонов сделал определенные шаги в направлении изучения соотношения этих факторов, сопоставив его на различных субординационных уровнях системы личности в ходе ее зарождения, становления, развития. Ученый определил, что корреляционная зависимость биологического и социального различна в разных подсистемах личности.

Непрямое воздействие социального аспекта на черты биофизиологической подсистемы также реально, как и воздействие биофизиологического на подсистему ориентации, правда, пол, тип и строение нервной системы, отклонения от нормы и способности человеку

даются при рождении. Общеизвестны такие выражения, как «дети дня рождения», «дети полочки», «дети выходного дня», обозначающие детей, которые были зачаты родителями в нетрезвом состоянии и имеющие полученные при рождении патологии нервной системы, которые затрудняют их приспособление к условиям жизни в социуме. В соответствии со статистическими данными мониторинга 1500 новоиспеченных матерей, разного рода дефекты здоровья у детей были обнаружены у 2% матерей-трезвенниц, у 9% умеренно употребляющих спиртные напитки и у 74% пьяниц. Все это говорит о том, что даже биофизиологическая подсистема, в отношении которой можно утверждать только о генетических и врожденных особенностях человека, находится в определенной зависимости от воздействия окружения, непрямого воздействия, посредством тела матери [67, с. 124].

Как выяснилось, довольно непростой также является взаимосвязь биологического и социального аспекта высшей формы направленности, которая проявляется, в первую очередь, в индивидуальных особенностях и поведении индивида, в направленности его социальной деятельности. Является фактом то, что героями и нарушителями закона не рождаются, а становятся. Соответственно, основными аспектами появления данных особенностей являются социальные, приобретенные: воспитание, образование, воздействие окружения.

Тем не менее пренебрегать значением биофизиологических аспектов в зарождении социальных свойств личности также нельзя. Противоречие и парадоксальный юмор в том, что условия развития личности по своей сути бессубъектны. Личность, как собственно и индивидуум, – это итог слияния процессов, реализующих жизненные отношения испытуемого. Впрочем, личность как феномен все-таки кое в чем действительно отлична. И это отличие детерминируется характером самих повреждающих ее отношений. Речь идет о своеобразных для индивида общественных отношениях, в которых он участвует, осуществляя свои конкретные действия.

Следовательно, вскрытие так сказать психобиологических факторов антисоциального поведения как неблагополучных особенностей психики и организма, затрудняющих приспособление индивидуума к социальной жизни, не является непосредственной целью.

В первую очередь, их стоит выявлять для повышения эффективности воспитательно-профилактической деятельности, ибо они дают возможность осуществлять ее с принятием во внимание всех, среди прочего и личностных факторов, приводящих к нарушению поведения и сознания личности. Неблагополучные психобиологические особенности нуждаются обычно в дополнительных как психолого-воспитательных, так и медицинских регулирующих мерах и воздействиях.

Социум в состоянии и обязан предотвращать противоправное поведение лиц, обремененных природными свойствами неблагоприятного характера. Причем социально-педагогические превентивные программы следует формировать с принятием во внимание этих неблагоприятных психобиологических черт определенного процента преступников. Это объясняет интерес психологов, криминологов, медиков, изучающих социальную девиацию и преступность, к этим вопросам.

Известны следующие предварительные условия биологического свойства, имеющие негативное влияние на человеческое поведение:

- патологический характер биологических потребностей, зачастую приводящий к половым извращениям и сексуальным преступлениям;
- нервно-психические расстройства (психопатии, неврастенический синдром, пограничный уровень), повышающие возбудимость нервной деятельности, обуславливающие не соответствующую норме реакцию и затрудняющие социальную регуляцию поступков;
- наследственные болезни, в особенности, отягченные пьянством, которыми болеют 40% умственно неразвитых детей;

- психофизиологические нагрузки, конфликты, трансформация химической структуры окружающей среды, применение новых разновидностей энергии, приводящих к разному роду психофизиологическим, аллергическим, токсическим болезням и являющихся дополнительным преступным фактором [55, с. 220].

Преступные действия могут быть совершены лицами как мужского, так и женского пола, как взрослыми, так и юными людьми, как гражданскими лицами, так и военнослужащими, как интеллектуалами, так и людьми со слабым интеллектом. И именно за такие наказуемые действия все эти люди находятся на подозрении как преступники, выступают в роли объектов предварительного следствия, находятся в разработке, приговариваются к определенному наказанию и заново социализируются. С этими людьми приходится сталкиваться потерпевшему и тайному сотруднику, гласному сотруднику органов правового порядка, представителю общественной организации и духовенства той или иной конфессии.

Следовательно, личность преступника представляется как общность качеств, свойственных осуществляющему или осуществившему преступное деяние индивиду, образующих его индивидуальность.

Данная общность стала предметом изучения криминологами в связи с тем, что может стать основой определения причинного комплекса осуществления того или иного преступного деяния, способного, в свой черед, через применение помочь расследовать и рассмотреть уголовное дело, а также сформировать базу и методики индивидуальной превенции. Но отталкиваясь только от тех данных, которые получены в результате анализа личности конкретного нарушителя закона, не представляется возможным установить причины осуществления не только всей совокупности преступных деяний, но и некоей их части. К примеру, невозможно так определить причины осуществления ограблений квартир.

По этой причине ученые в ходе научных разработок и подведения

итогах правоприменения рассматривают личность преступника на уровне группы, а также в качестве некоего комплексного «субъекта преступности» вообще, иными словами – типизируя его.

В этом случае исследуются категории и типы нарушителей закона, которые выделяются исходя из схожести как осуществляемых преступных деяний, так и сути личностных качеств тех, кто эти деяния осуществляет.

Следовательно, в криминологии используется три подхода к изучению личности преступника: индивидуальный, групповой и общий.

Обобщив все три подхода, можно, опираясь на полученное, определить криминологическое понятие личности нарушителя закона в целом. Российская криминология в части разбора личности преступника считает признанными и доказанными следующие утверждения:

- под криминологической личностью преступника понимается комплекс объединенных в ней важных с социальной точки зрения качеств, создавшихся в ходе многогранных и регулярных взаимодействий с другими лицами. Данная сторона личности дает возможность видеть в личности нарушителя закона члена социума, члена социальных объединений или других сообществ (к примеру, военных) и выразителя социально-типичных свойств;
- человек не рождается, а становится нарушителем закона. Иначе говоря, любой человек как личность является итогом как наличествующих отношений, так и своего индивидуального развития, и самопознания. Одно и то же по своим реальным признакам социальное явление, обстоятельство, являясь неодинаково понятым и охарактеризованным личностью, побуждает ее к осуществлению разного рода действий. Построение системы видения индивидом различных социальных ценностей и аспектов реальности, норм и институтов, самого себя и своих функций, разных групп, объединений и пр. находится в зависимости от условий, ситуаций, обстоятельств как внешнего,

так и внутреннего порядка. Имеет смысл подчеркнуть, что социологические и психологические факторы находятся в непрерывном взаимодействии, и каждый из них не становится более или менее важным, чем другие;

- требуют изучения лица, совершившие самые разные преступления, среди прочего и те, которые были совершены по неосторожности;
- устойчивые асоциальные установки и воззрения и не вызывающая сомнений индивидуалистская ориентация свойственны не всем преступникам;
- отличием личности нарушителя закона от лояльной закону личности является его опасность для общества. Тем не менее общественная опасность личности индивида не подразумевает неизбежности противоправного поведения. Данное свойство или проявляется, или не проявляется на его жизненном пути, что обусловлено как непосредственно личностью, так и внешними факторами, препятствующими такому поведению;
- личность преступника должна изучаться по правилам, установленным законом, иными словами, должна исследоваться личность индивида, на законном основании признанная субъектом преступного деяния. По этой причине данный тип личности подпадает под определенные временные ограничения: начиная со времени осуществления преступления, установленного судебным органом, и заканчивая завершением отбывания наказания;
- не только криминология занимается исследованием разных сторон личности правонарушителя. Это входит в круг компетенций и интересов, и других наук юридической направленности: криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права и пр. Также эта тема

важна и для наук, находящихся на стыке двух отраслей знаний: юридической психологии, исправительно-трудовой психологии, судебной психиатрии, судебной статистики и т.д.

С точки зрения криминологии, наиболее важным в личности нарушителя закона является ее характер, суть, генезис, направления, формы и механизмы создания ее антисоциальных качеств, тех черт, которые при соприкосновении с окружением или перед лицом противоправной ситуации генерируют противоправное поведение, то есть все те сведения о нем, которые могут дать объяснение содеянному. Полученные в результате такого рода исследований данные ложатся в основу разрабатываемых криминологией путей предупреждения преступности.

Процесс формирования личности противоречив по своей сути в целом. Однако если он идет по линии позитива, то завершается благоприятно.

Происходит постепенное уменьшение алогичностей, несогласованностей между личностью и социальным окружением, которые обязательно появляются из-за сравнительной обособленности человека как живого существа. Мало-помалу они изничтожатся, обретут такой вид, который не сможет воспрепятствовать действенной активности индивида [48, с. 26].

Однако если формирование личности совершается в неблагоприятном с точки зрения морали направлении, то эффект обратен: появляется разногласие между особенностями личности и требованиями среды. Речь идет, в первую очередь, о следующих особенностях: потребностях, интересах, нормах морали, понимании права, общепризнанных формах поведения и отношении к ним самого индивида. В итоге – он полностью не приспосабливается к тому окружению, в котором должен находиться, существовать, трудиться, коммуницировать с другими личностями.

Главными источниками формирования личности с позиции нравственности можно считать: непосредственно рассматриваемую личность вкупе со всеми свойственными ей особенностями; ближайшие социальные группы (семья, учебное учреждение, трудовой коллектив), прямо влияющие на формирование личности; социум вообще, влияющий в политическом, духовно-нравственном, воспитательном, культурном аспекте посредством массовых коммуникаций и пр.

В отношении воздействия общества необходимо сказать, что индивид сам постигает, оценивает, принимает и отбирает политические, социальные, экономические условия бытия членов этого общества, навыки, модели поведения и воззрения. Любые происходящие внутри общества и за его пределами события политического характера также оказывают влияние на мировоззренческую позицию личности.

Как уже говорилось, формирование личности находится под влиянием как всего социума вообще, так и небольших ближайших социальных групп, которых она, так или иначе, касается. Стоит отметить, что данное воздействие не всегда дает развиваться личности в позитивном ключе.

Критического состояния достигают расхождения между групповой нравственностью и социумом вплоть до возникновения конфликтов, когда речь идет о несоответствии норм групп нормам права и прочим нормам общества, проявляющимся в аморальности, правовых нарушениях и преступных деяниях.

Главную роль в формировании личности играет ее семья. Именно в ней индивид обретает основной пул знаний, стартовое понятие о социальной среде, о принципах поведения. Причем именно в семье нередко складывается такая обстановка, которая способствует тому, чтобы личность формировалась в негативном ключе. Такого рода обстоятельства могут быть объективными (неполная семья, низкий материальный уровень, болеющие родители и пр.) или субъективные (негативистские морально-

воспитательные установки в семье, невысокий уровень воспитания).

Неблагополучно складывающиеся в семье обстоятельства могут проявляться в привлечении детей в противоправную деятельность, распитии спиртных напитков, нищенской деятельности, коммерческом сексе; осуществлении родителями безнравственных и преступных действий; процветании в семье асоциальных воззрений, убеждений, нравов; в плохом психологически-моральном климате, наличии конфликтов; ошибочной линии воспитания детей или неимении вообще никакой линии воспитания.

Также наиболее действенными в плане оказания влияния на формирование отрицательных морально-психологических черт личности нарушителя закона являются следующие факторы:

- проявления негативного характера в рабочем коллективе;
- ошибки школьного воспитания (акцентирование внимания на обучении в отрыве от воспитания, слабая нравственно-психологическая подготовка учеников к труду и социальной работе, низкий уровень взаимодействия школы и семьи, формальный подход к педагогическому процессу, осуществляемое по факту управление вместо воспитания и пр.);
- отрицательные моменты в кругу друзей, знакомств, коммуницирования и сфере времяпровождения (плохое влияние маргинальных элементов, противообщественный и вседозволяющий поведенческий уклон близких людей, мнимое утверждение своей личности посредством измышательства и хулиганства и пр.);
- слабость социальной регуляции (неэффективность социального контроля над соответствующими лицами на начальном этапе их деформационного процесса, пренебрежение вопросом положительного влияния на индивидов с неблагополучным социальным окружением, торможение превентивных действий,

отсутствие наказания за правонарушения и пр.).

Необходимо также сказать, что реальные сведения о личности правонарушителя, о его ближайшем окружении, с оговоркой, что источник информации действительно верный, представляют собой особую ценность для решения задачи по ослаблению существующих или предупреждению возможных проблем антиобщественной направленности личности. Индивидуальная воспитательно-профилактическая работа с преступником проводится на основе данных о характерных чертах его личности, содержании и ориентации осуществленных им ранее преступных деяний, его семейном статусе, контактах, манерах поведения, пристрастиях, предрасположенностях, специфике его трудовой деятельности и прочих факторах. Получить такие сведения можно общеизвестными способами (беседуя, опрашивая свидетелей и прочих лиц, ведя прямое наблюдение и пр.).

Целью исследования личности является в целом также определение показательных для тех или иных типов правонарушителей, среди прочего и насильственных, антисоциальных убеждений, воззрений, обыкновений, паттернов поведения, условий нравственного развития и особенностей их кооперации с социальным окружением. Причем имеет смысл только глубокое всеохватывающее изучение с включением в него социологических, психологических и правовых инструментов и методов получения сведений о личности правонарушителя.

На формирование личности правонарушителя оказывают влияние не только приведенные выше социальные обстоятельства и аспекты, но и биологические факторы.

Социальная реальность, созданная под воздействием множества внешних факторов, находит свое отражение в каждом человеке, преломляясь сквозь призму его разума и эмоционально-чувственной сферы, мало-помалу становясь духовно-нравственным обликом его личности. Биологическое содержание индивида является вещественной

базой и поприщем формирования его социального содержания.

Потребность в выявлении воздействия физических свойств на противоправное поведение появляется в случаях, когда правонарушитель обладает соматическими и психическими дефектами, влияющими на поведение, ослабляя или активизируя действие преступных личностных установок. Биологические факторы, не влияющие трансформирующее на душевное состояние преступника или жертвы, в сравнении с присущими для этой социальной группы физическими свойствами, обычно не вызывают интерес как фактор противоправного поведения, несмотря на то, что все же могут быть включены в причинный комплекс преступности, служащий базой для индивидуализации профилактических мер.

К физическим свойствам, которые следует брать в расчет в процессе исследования механизма противоправного поведения личности, относятся пограничные психические расстройства, такие как психопатологический синдром, алкогольная зависимость, болезненное пристрастие к наркотическим веществам, легкая степень умственной отсталости с сохранением в целом механической памяти, способности осознавать собственные поступки и регулировать их, травмы центральной нервной системы.

Такие психические аномалии понижают сопротивляемость к влиянию обстоятельств, среди прочего и конфликтного свойства; тормозят формирование социально положительных качеств личности, в особенности ее приспособление к окружающей среде; снижают уровень внутреннего контроля; упрощают осуществление случайных, среди прочего преступных, деяний.

Следовательно, данная неблагоприятная органическая отягощенность (дефекты психики) способна в значительной степени усугубить тенденцию отклоняющегося развития личности и даже ее противоправного поведения. Тем не менее она не устанавливает основное социальное содержание личности и поэтому не считается причиной,

обусловливающей такого рода поведение.

При наличии пограничных состояний, которые не исключают вменяемости, не утрачивает своей силы (хотя и с некоторой долей трансформации) общая способность понимать и управлять противоправным поведением.

Неблагоприятная органическая отягощенность в виде психических аномалий только формирует условия, воздействующие на силу выработки и проявления каких-то определенных свойств личности. Она не имеет отношения к качеству сознания, устанавливаемого вовлечением индивида в социо-исторический процесс, как таковая не обуславливает основное социальное содержание личности и не служит источником противоправного поведения (как и законопослушного). Человек по своей сути социален. Никто не может с уверенностью сказать, что внутренний мир индивида, его труд определены физиологией. В действительности же все своеобразие индивида, все, что в нем есть человеческого, – это итог человеческих взаимоотношений.

Следовательно, криминологическое учение о личности нарушителя закона основывается на теории социального естества человека и расценивает эту личность как продукт неблагоприятной связи с социумом, выяснения с ним отношений. От этого же отталкивается и система профилактики преступных деяний.

Заключение

Подводя итог в проделанной работе, отметим, что поставленная цель достигнута: проведено комплексное научное исследование субъекта преступления на базе современного уголовного законодательства и практики его реализации. В связи с этим, сформулируем выявленные в ходе исследования проблемы, касающиеся выбранной темы.

В работе актуализировано понятие «субъект преступления». Данная категория имеет глубокое историческое происхождение. Этот институт уголовного права прошел тернистый, довольно неоднозначный путь развития: от признания субъектом преступления физического лица, кроме холопов, а также животных и неодушевленных предметов до понимания и законодательного оформления положений, касающихся лица, совершившего преступление. Анализ уголовного законодательства XX в. показал, что нормы советского уголовного права продолжали развивать понятие субъекта преступления, заложенного в источниках русского уголовного права, и акцентировали внимание на его признаках, которые видоизменялись в связи с вызовами времени. Отметим, что признаки субъекта преступления, которые зародились и формировались в далеком прошлом, явились конститутивными для регламентации данного института уголовного права в современном законодательстве.

Субъект преступления - это лицо, совершившее общественно-опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность. Следовательно, общественно опасное деяние может совершить только человек, характеризующийся как субъект преступления и обладающий рядом признаков: вменяемости, достижения определённого возраста, признаков специального субъекта. Таким образом, лишь человек, совершивший общественно опасное действие (бездействие), может быть признан субъектом преступления. Установление признаков,

характеризующих субъекта преступления является необходимым для установления состава преступления.

На основании рассмотренных нами признаков была сформирована собственная дефиниция. Итак, под личностью преступника следует понимать индивида, обладающего комплексом характерных для изучения в рамках криминологии черт, совершивший противоправное деяние под воздействием психических, социальных или иных факторов.

А также, рассмотрено соотношение субъекта преступления – его личность. При соотношении понятий «субъект преступления» и «личность преступника», прежде всего, следует иметь в виду, что анализируемые понятия они неразрывно связаны между собой, относятся к одному и тому же лицу – человеку, совершившему общественно-опасное деяние, и говорить о них можно лишь только в связи с наличием уголовно-правовых отношений. Говоря о разграничении данных категорий, отметим, что уголовное право и криминология как науки и как самостоятельные дисциплины имеют свой предмет изучения и исследования, а также оперируют присущими им понятиями и категориями. Субъект преступления рассматривается как самостоятельное понятие в уголовном праве, тогда как личность преступника – самостоятельное понятие в криминологии.

Под вменяемостью, как необходимого признака субъекта преступления, необходимо понимать уголовно-правовую категорию, которая отражает уровень психического здоровья лица в момент совершения уголовно наказуемого деяния, который позволял ему осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействий) и руководить ими. Вменяемость также означает юридическую предпосылку уголовной ответственности и состоит из юридического и медицинского критерия.

Вменяемость и возраст лица, совершившего преступное деяние, между собой тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, а также являются дополнением друг друга. Вменяемость - это неотчуждаемый признак состава

преступления, который характеризует лицо, совершившее преступление, способствует возникновению вопроса о виновности лица, возложении на него уголовной ответственности и наказания. Ввиду многоаспектности категории «вменяемость», на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить данное понятие и установить критерии вменяемости. Подтверждающим высказанного предложения фактором, является то обстоятельство, что сама вменяемость по российскому законодательству условно подразделяется на виды: возрастная вменяемость, ограниченная вменяемость, специальная (профессиональная) вменяемость.

С нашей точки зрения, имеющиеся дифференциация психических расстройств при установлении невменяемости, не имеет практического значения: важна не градация патологии психики (хроническая, временная, слабоумие или иное психическое заболевание), а сам факт какой-либо психического отклонения. Следует также совершенствовать институт ограниченной вменяемости: выработать юридический и медицинский критерии для эффективного применения указанной категории.

Выделение в законе нормы о возрастной невменяемости является чрезвычайно важным достижением уголовного законодательства России. Это позволяет в полном объеме учитывать принцип гуманизма при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних. Это подтверждается тем, что предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лица, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, но которое вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в момент совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. Однако, несмотря на то, что введение нормы о возрастной невменяемости (вменяемости) в ч. 3 ст. 20 УК РФ является новеллой российского уголовного права, в данном контексте институт не носит логически завершенного характера. На наш взгляд, целесообразным было бы предусмотреть возможность оказания помощи

лицам, отстающим в психическом развитии и не подлежащим уголовной ответственности (по ч. 3 ст. 20 УК РФ), путем, к примеру, предоставления возможности применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия или принудительных мер медицинского характера, либо использование их в комплексе. Также следует четко определить и ограничить круг тех лиц, которые в соответствии со своей компетенцией смогут определить уровень отставания в психическом развитии, а также выявить причину его возникновения. Ведь только путем квалифицированной, совместной работы специалистов в области психологии, медицины и юриспруденции возможно достичь положительного результата, и предотвратить совершение новых общественно опасных деяний.

Не менее значимым достижением уголовного законодательства является появление ч. 2 ст. 28 УК РФ, которая отрицает вину лица в совершении преступления ввиду возникшего юридического казуса, т.е. предполагает появление такой уголовно-правовой категории как «специальная вменяемость».

Подводя итог исследованию, хотелось бы внести предложения относительно усовершенствования уголовного законодательства:

- ввиду многоаспектности категории «вменяемость», на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить данное понятие в уголовном законе и установить критерии вменяемости;
- на наш взгляд, целесообразным было бы предусмотреть возможность оказания помощи лицам, отстающим в психическом развитии и не подлежащим уголовной ответственности (по ч. 3 ст. 20 УК РФ), путем, к примеру, предоставления возможности применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия или принудительных мер медицинского характера, либо использование их в комплексе. Также следует четко определить и ограничить круг тех лиц, которые в соответствии со своей компетенцией смогут определить уровень отставания в

психическом развитии, а также выявить причину его возникновения;

- логичнее было бы законодательно разделить категорию вменяемости на два вида: «общую» и «специальную» аналогично делению субъекта на «общий» и «специальный», т.к. процессы качественных изменений общественной жизни будут постоянно прогрессировать и порождать появление новых общественных отношений;
- необходимо дополнить уголовный закон введением нормы, которая бы четко устанавливала понятие «ограниченной вменяемости», а также подробно раскрывала ее критерии;
- к сожалению, несмотря на название статьи «Невменяемость», законодатель не раскрывает его суть, поэтому, по нашему мнению, необходимо исправить это путем дополнения диспозиции ст. 21 УК РФ определением понятия «невменяемость», которое отразило бы необходимые признаки и устранило двусмысленное толкование нормы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаева В.С., Оганесян Д.Э. Проблемы определения субъекта преступления в современном российском уголовном праве // В сборнике: Инновационные технологии в области юриспруденции сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 15-18.
2. Алауханов Е.О. Криминология. Учебник. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2013. 606 с.
3. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. 70 с.
4. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М. : Юристъ, 1993. 239 с.
5. Богатова Е.В. К вопросу о соотношении понятий «личность преступника» и «субъект преступления» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 2 (41). С. 61-63.
6. Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава. 1870. 362 с.
7. Бурдин В.Н. К вопросу о необходимости дифференциации причин невменяемости // Система ценностей современного общества. 2010. № 10-2. С. 36-39.
8. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 528 с.
9. Воронцова Т.Е. Субъект преступления в уголовном праве российской федерации // В сборнике: Современная юриспруденция: правовая мысль и практика правоприменения сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 13-18.
10. Галкин В.В., Морозов В.И. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 52-60.

11. Горбатенко Г.В. Эволюция признаков субъекта преступления в советском уголовном законодательстве // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2016. № 1-1. С. 277-280.

12. Греку В.П. Об ограниченной вменяемости в уголовном праве // *Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права*. 2016. № 13. С. 35-37.

13. Гросс Г.Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд, перепеч. С изд. 1908. М. 2002. 1040 с.

14. Гуляев В.В. Соотношение понятий субъект преступления и личность преступника // *Форум молодых ученых*. 2021. № 9 (61). С. 51-54.

15. Есипов В.В. Преступление и наказание в древнем праве. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1903. 61 с.

16. Зарецкая Е.А., Козюберда В.И. Уголовно-правовое значение категории ограниченной вменяемости // В сборнике: Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу. Сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2021. С. 51-60.

17. Зибер А.А., Машукова Б.Б. Особенности применения критериев вменяемости и невменяемости в судебной психиатрии // В сборнике: Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 63-65.

18. Зыков Д.А. Уголовное право // *Вестник Владимирского юридического института*. 2018. №1. (46). С. 97-103.

19. Каширин В.П. Личность: системный взгляд. Личность в информационно-образовательном пространстве: ответы на вопросы времени. 2018. 304 с.

20. Квакина А.В., Осипова Е.В. О критериях «вменяемости» в российском уголовном праве // В сборнике: Современные условия взаимодействия науки и техники Сборник статей Международной научно-

практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. М., 2017. С. 65-67.

21. Коломейченко Е.А. К вопросу о понятии «личность» в правоведении (теоретический и практические аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 81-83.

22. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М. ПЕР СЭ. 2007. 463 с.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

24. Кононов А.Д. Научные подходы к характеристике медицинского критерия ограниченной вменяемости // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 188-193.

25. Кудрявцева А.А., Шульга А.В. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве // В сборнике: Исследование различных направлений современной науки Материалы XXI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. М., 2017. С. 334-336.

26. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во Моск. Унт-та, 1969. 232 с.

27. Курбанов Р.Г. Общая характеристика вменяемости в уголовном праве // Системные технологии. 2014. № 1 (10). С. 75-79.

28. Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Часть Общая. Т.1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. 646 с.

29. Лапаев И.С., Абубякарова Ю.Р. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 75-81.

30. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 352 с.
31. Личность преступника и профилактика преступлений: монография. Под ред. Ю.М. Антоняна. М. : Проспект, 2017. 220 с.
32. Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. 382 с.
33. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М. : Юрлитинформ, 2006. 347 с.
34. Миненко П.В. Методологические основы криминологического изучения личности осужденного за преступления против общественной безопасности // Общество и право. № 4(26). 2009. С. 188-192.
35. Морозова Е.А. К вопросу об истории становления и развития института невменяемости в уголовном праве России // Actualscience. 2017. Т. 3. № 2. С. 52-54.
36. Морозов А.И. Система права // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: юриспруденция. 2018. № 11. С 56-59.
37. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 183-190.
38. Назаренко Г.В. Субъект преступления как понятие, концепт и действующее лицо // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 12. С. 63-67.
39. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратило силу).
40. Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: Указ Президиума ВС СССР от 26.12.1941 // Ведомости ВС СССР. 1942. № 2. (утратило силу).

41. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6. (утратил силу).

42. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск. 1988. 175 с.

43. Огурцов С.А. Стратегические подходы к пониманию юридического и медицинского критериев ограниченной вменяемости // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 517-520.

44. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 372 с.

45. Панова Ю.А., Дудник И.М. Эволюция понятия невменяемости в российском уголовном праве // В сборнике: Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития сборник научных трудов международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 154-156.

46. Паршина П.А. О Необходимости законодательного закрепления категории «ограниченная вменяемость» // Вестник Нижегородской правовой академии. 2017. № 12 (12). С. 28-29.

47. Пестов Д.А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы её применения в Уголовном праве РФ // Социально- экономические явления и процессы. 2010. № 4. С. 127-130.

48. Петин И.А. Основное условие формирования преступной направленности поведения человека // Юридическая психология. 2007. № 3. С 24-29.

49. Пушкова К., Иванова О.А. Вменяемость – как основание привлечения к уголовной ответственности. Критерии вменяемости // В сборнике: Материалы докладов научно-технической конференции преподавателей и студентов университета Витебский государственный технологический университет. М., 2009. С. 23-25.

50. Ростокин А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений:

уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2008. 44 с.

51. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. (утратило силу).

52. Сафронова А.Д. Психология. М.: Юридическая литература, 2014. 593 с.

53. Сизова В.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в период с 1917 по 1924 год // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 38-51.

54. Скоробогатова Е.Е. Вменяемость как условие уголовной ответственности // В сборнике: Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2021. С. 138-143.

55. Солянский В.А. Деформация направленности личности преступника как криминогенная предпосылка его преступного поведения // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4. С. 218-221.

56. Тард Г. Преступник и преступление. М.: Юридическая литература, 2016. 197 с.

57. Трошина О.Н. Назначение наказания лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». Кубань, 2016. С. 813-817.

58. Трупакова Е.В. Проблемы реализации положений статьи 22 УК РФ // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 10. С. 274-279.

59. Тугушев Р.Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 195 с.

60. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

61. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Гос. тип., 1903. 294 с.

62. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М. : Юстицинформ, 2016. 579 с.

63. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М. : Статут, 2012. 879 с.

64. Уголовное право России. Практический курс. Учебно-практическое пособие : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Адельханян Р.А. и др.] ; под общ. ред. А. И. Бастрькина; под науч. ред. А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. 2007. 783 с.

65. Щерба Т.Н., Кузнецова М.С. Вменяемость как уголовно-правовая категория // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-6. С. 141-143.

66. Щербакова Л.М., Белая О.П. Исследование личности преступника: теоретико-рефлексивный анализ // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 160-164.

67. Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль, 1993. 173 с.

68. Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. М. : Юристъ, 2020. 372 с.

69. Шеслер А.В. Критерии и уголовно-правовое значение ограниченной вменяемости // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 4 (41). С. 126-130.

70. Яковлев А.Д. К вопросу о понимании категории «личность преступника» // Мирская наука. 2021. № 11 (56). С. 152-158.